

УДК 811.512.145

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
КРЫМСКОТАТАРСКОГО ГЛАГОЛА ПРОШЕДШЕГО НЕОЧЕВИДНОГО
ВРЕМЕНИ НА -ГЪАН/ -ГЕН/ -КЪАН/ -КЕН В СОПОСТАВЛЕНИИ
С СООТВЕТСТВУЮЩИМИ АНГЛИЙСКИМИ ФОРМАМИ ГЛАГОЛА**

Швед Е. В.

*Институт перевода Библии, Москва
E-mail: kitap.inform@gmail.com*

В данной работе продолжается сопоставление временных форм крымскотатарского и английского глагола (в предыдущей статье сопоставлялись крымскотатарский глагол прошедшего категорического времени и английский глагол неопределённого прошедшего времени Past Simple Tense). В статье ставится задача сопоставить структуры и семантические значения крымскотатарского глагола простого прошедшего неочевидного времени на *-гъан/-ген/-къан/-кен* с формами английского глагола в простом прошедшем времени (Past Simple Tense) и в настоящем / прошедшем перфектном времени (Present Perfect / Past Perfect Tense). С целью выявления закономерностей детально рассматриваются семантические значения данной формы крымскотатарского глагола, встречающиеся в крымскотатарской литературе.

Ключевые слова: глагол, крымскотатарский язык, английский язык, прошедшее неочевидное время, Past Simple, Present Perfect, Past Perfect Tense.

Постановка проблемы. Знание английского языка с каждым днём становится всё более необходимым условием для успешного существования в нашем мире. Однако носители крымскотатарского языка, желающие подробно изучить английский язык, не имеют материалов, которые помогли бы им сопоставить формы английского языка со своими родными. Самым важным в данном сопоставлении является сопоставление глагольных форм, из которых формы прошедшего времени являются самыми употребительными. Начало этому исследованию было положено автором посредством сопоставления форм прошедшего категорического времени на *-ды / -ди / -ты / -ти* с формами с формой простого прошедшего времени Past Simple Tense [1]. Однако ограничиться сопоставлением одной временной формы невозможно, необходимо дальнейшее исследование.

Актуальность работы. Простое прошедшее время в крымскотатарском языке состоит из двух времён: прошедшего категорического и прошедшего неочевидного времени. Формы прошедшего категорического времени на *-ды/-ди/-ты/-ти* были уже сопоставлены автором в предыдущей статье с формами английского глагола. Необходимо выяснить, в какой мере прошедшее неочевидное время глаголов на *-гъан/-ген/-къан/-кен* сопоставимо с английскими формами глагола.

Целью статьи является структурно-семантический анализ крымскотатарского глагола прошедшего неочевидного времени на *-гъан/-ген/-къан/-кен* в сопоставлении с английскими формами глагола, выявление сходств и различий между двумя языками.

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

В предыдущей статье [1] было выяснено, что крымскотатарскому глаголу в форме прошедшего категорического времени (далее ПКВ) соответствуют в основном английские глаголы простого прошедшего времени Past Simple Tense (PST). В данной статье мы рассмотрим форму крымскотатарского глагола *прошедшего неочевидного времени* в сопоставлении с той же формой *Past Simple Tense* (простое прошедшее время), а также с английскими временными формами *Present Perfect Tense* (настоящее перфектное время) и *Past Perfect Tense* (прошедшее перфектное время), употребляющимися для выражения действий, событий и состояний, произошедших в прошлом.

Прошедшее неочевидное время

В крымскотатарском языке форма *прошедшего неочевидного времени* (далее «ПНВ»; другие встречающиеся в литературе названия: прошедшее пересказательное время, прошедшее-перфектное время, прошедшее-причастное время) является одной из распространённых форм глагола для передачи действий, событий, состояний, имевших место в прошлом. Данная форма образуется посредством суффикса *-гъан/-ген/-къан/-кен* (выбор формы суффикса происходит в соответствии с законами ассимиляции и гармонии гласных) и соответствующих суффиксов лиц и чисел [2, 467-468].

Примеры спряжения глаголов *бармакъ* (“пойти”), *бакъмакъ* (“посмотреть”), *коръмек* (“увидеть”), *кетмек* (“уйти”):

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>бар-гъан-ым</i>	<i>бар-гъан-мыз</i>
2 л.	<i>бар-гъан-сынъ</i>	<i>бар-гъан-сы(нъы)з</i>
3 л.	<i>бар-гъан</i>	<i>бар-гъан(-лар)</i>

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>бакъ-къан-ым</i>	<i>бакъ-къан-мыз</i>
2 л.	<i>бакъ-къан-сынъ</i>	<i>бакъ-къан-сы(нъы)з</i>
3 л.	<i>бакъ-къан</i>	<i>бакъ-къан(-лар)</i>

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>корь-ген-им</i>	<i>корь-ген-миз</i>
2 л.	<i>корь-ген-синъ</i>	<i>корь-ген-си(нъи)з</i>
3 л.	<i>корь-ген</i>	<i>корь-ген(-лер)</i>

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>кет-кен-им</i>	<i>кет-кен-миз</i>
2 л.	<i>кет-кен-синъ</i>	<i>кет-кен-си(нъи)з</i>
3 л.	<i>кет-кен</i>	<i>кет-кен(-лер)</i>

Past Simple Tense (PST) – простое прошедшее время

В английском языке форма простого прошедшего времени (далее PST) является самой употребимой формой для передачи сообщений о уже произошедших до момента речи событиях.

Данная форма образуется одним из двух способов.

1) У всех правильных глаголов форма прошедшего времени образуется с помощью конечного суффикса *-(e)d*: *to bake – bake-d* (“испечь – испёк”), *to stay – stay-ed* (“остановиться – остановился”), *to walk – walk-ed* (“ходить – шёл”). [3, 124-126]

2) У неправильных глаголов форма прошедшего времени образуется по-разному, её необходимо находить в таблицах неправильных глаголов и запоминать: *to go – went* (“пойти – пошёл”), *to find – found* (“найти – нашёл”), *to eat – ate* (“(съ)есть – (съ)ел”). [3, 126-129]

Примеры спряжения правильного глагола *walk* (“ходить”) и неправильного глагола *eat* (“кушать”):

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>I walk-ed</i>	<i>we walk-ed</i>
2 л.	<i>you walk-ed</i>	<i>you walk-ed</i>
3 л.	<i>he/she/it walk-ed</i>	<i>they walk-ed</i>

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>I ate</i>	<i>we ate</i>
2 л.	<i>you ate</i>	<i>you ate</i>
3 л.	<i>he/she/it ate</i>	<i>they ate</i>

Как видно, в крымскотатарском языке образование форм ПНВ происходит от глагола неопределённой формы посредством а) опускания суффикса неопределённости *-мек/-макъ*, б) добавления суффикса *-гъан* (*-ген*, *-къан*, *-кен*) в соответствии с правилами сингармонизма, в) присоединения суффиксов соответствующего лица и числа. В английском языке неопределённая форма глагола совпадает с корневой (если её можно так назвать), поэтому суффикс прошедшего времени *-(e)d* присоединяется прямо к ней. (Если глагол неправильный, то форму прошедшего времени необходимо определить по таблице форм неправильных глаголов.) В прошедшем времени глаголы английского языка не изменяются в зависимости от лица и числа. Для всех лиц и чисел существует только одна форма.

Present Perfect Tense (PresPT) – настоящее перфектное время (настоящее свершённое время)

В английском языке форма настоящего перфектного времени (далее PresPT) является одной из самых употребимых форм для передачи сообщений о уже произошедших событиях, результаты которых ещё ощущаются в момент говорения. Или для передачи сообщения о состоянии или действии, которое началось до момента речи и продолжается до настоящего времени, а иногда будет продолжаться и в будущем. [4, 493]

Данная форма образуется одним из двух способов.

1) У всех правильных глаголов форма прошедшего перфектного времени образуется с помощью вспомогательного глагола **have** и глагола с суффиксом **-(e)d** (формой прошедшего причастия) [4, 472]: *to bake – have bake-d* (“испечь – испёк”), *to stay – have stay-ed* (“остановиться – остановился”): *I have just ironed twenty shirts*. “Я только что погладил двадцать рубашек”.

2) У неправильных глаголов форма прошедшего перфектного времени образуется с помощью **have** и глагола в форме прошедшего причастия. Эту форму легко найти во всевозможных таблицах неправильных глаголов: *to go – went – gone* (“пойти – пошёл”), *to find – found – found* (“найти – нашёл”).

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>I have walk-ed</i>	<i>we have walk-ed</i>
2 л.	<i>you have walk-ed</i>	<i>you have walk-ed</i>
3 л.	<i>he/she/it has walk-ed</i>	<i>they have walk-ed</i>

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>I have eaten</i>	<i>we have eaten</i>
2 л.	<i>you have eaten</i>	<i>you have eaten</i>
3 л.	<i>he/she/it has eaten</i>	<i>they have eaten</i>

Past Perfect Tense (PastPT) – прошедшее перфектное время (прошедшее свершённое время, давнопрошедшее время, предпрошедшее время, плюперфект)

В английском языке форма прошедшего перфектного времени (далее PastPT) является глагольной формой для передачи сообщений о событиях, произошедших до (или начавшихся ранее и продолжающихся на момент) других действий и событий, имевших место в прошлом. [4, 467]

Правила образования данной формы идентичны правилам образования настоящего перфектного времени (PresPT) с единственной разницей в том, что вспомогательный глагол *have* употребляется в форме прошедшего времени *had*: *When my friends arrived, I had already baked three loaves of bread*. “К тому времени, когда пришли мои друзья, я уже испёк три буханки хлеба”.

Данная форма глагола одинакова для всех лиц и чисел:

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>I had walk-ed</i>	<i>we had walk-ed</i>
2 л.	<i>you had walk-ed</i>	<i>you had walk-ed</i>
3 л.	<i>he/she/it had walk-ed</i>	<i>they had walk-ed</i>

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>I had eaten</i>	<i>we had eaten</i>
2 л.	<i>you had eaten</i>	<i>you had eaten</i>
3 л.	<i>he/she/it had eaten</i>	<i>they had eaten</i>

При сопоставлении образования форм ПНВ и PresPT/PastPT видно, что основное различие заключается в использовании вспомогательных глаголов. Форма ПНВ

не их используют, а форма PresPT пользуется вспомогательным глаголом *have*. Форма ПНВ образуется посредством присоединения к корню глагола суффикса -*гъан/-ген/-къан/-кен* и суффикса лица и числа. PresPT/ PastPT образуются с помощью отдельно стоящего вспомогательного глагола *have/had* + смыслового глагола в форме прошедшего причастия. Форма ПНВ имеет шесть различных вариаций (в зависимости от лица и числа), форма PresPT имеет две вариации (меняется только форма вспомогательного глагола *have* в 3-ем лице ед.ч. на *has*; все остальные лица и числа остаются неизменными), а формы PastPT имеют одну структуру для всех лиц и чисел (*had* + смысловый глагол в форме прошедшего причастия). Такая скудость форм PresPT/PastPT делает данные структуры очень лёгкими в усвоении.

На этом можно утверждать, что существенных сходств в образовании рассматриваемых глагольных форм крымскотатарского и английского языков не наблюдается.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Информация о семантическом значении и употреблении формы ПНВ в крымскотатарском языке довольно скудна. Однозначно утверждается, что форма ПНВ в крымскотатарском языке чаще всего выражает действие, которое уже совершилось к моменту речи, однако говорящий не был его очевидцем, он знает об этом по словам других или видел результат действия и убеждён, что действие завершилось [2, 468]. Неясно, в какой мере это действие имеет значение и последствие для настоящего времени. Также отмечается, что форма ПНВ может также употребляться в поэтической речи для выражения действия, происходящего в момент речи [2, 468].

Если за основу семантического значения формы ПНВ брать неочевидность совершённого действия, то в английском языке не существует эквивалентной глагольной формы. Искать соответствия приходится в семантических значениях разных глагольных форм.

Для того, чтобы шире определить семантическое значение формы ПНВ, были проанализированы оригинальные крымскотатарские произведения и выявлены следующие случаи употребления формы ПНВ, приводимые в зависимости от частоты употребления.

1. Форма ПНВ используется для обозначения действий или событий, предшествующих моменту повествования в прошлом. Повествующий уверен в том, что действия произошли в предпрошлом, хотя мог и не являться их очевидцем. Глагольные формы ПНВ в данном случае прерывают основную линию сюжета и вводят вторую, которая имела место ранее. В некоторых случаях вводимое действие, начавшееся в прошлом, продолжается и на момент повествования.

Ресуль эфенди затен озюнен мемнион бир адам дегиль эди. Бутюн омюри оны талий излеген. Онынъ арзулары эр вакъыт терсине олып чыкъкъан. [5, 9] “Ресуль эфенди вовсе не был человеком, довольным собой. Всю жизнь его преследовала судьба. Всё получалось прямо противоположно тому, чего он желал”. (Здесь и далее перевод текста с английского и крымскотатарского на русский выполнен автором.) В данном случае констатируется тот факт, что Ресуль эфенди не был довольным собой. Это состояние является частью основного повествования. Тут происходит разрыв событийной цепочки в повествовании и при помощи формы ПНВ дела-

ется общее утверждение, что ранее произошло нечто, что продолжалось и на момент повествования, а именно, что Ресуля эфенди преследовала судьба и его желания никогда не осуществлялись.

Далее текст продолжается, повествуя в деталях о том, как же Ресулю не везло в жизни. Начинается цепочка действий и событий, которая также имела место до момента повествования. Все действия в тексте даны в форме ПНВ:

*О даа еди-секиз айлыкъ сабий экенде насылдыр бир мерхаметсиз шахс тарафындан агъызына эмизлик къаптырылып, сокъакъкъа **ташлангъан**. Секиз яшыны толдурынджа тишинен кемик **кемирген**, огей ана аскъысыны **чеккен**, маалледе «чингене торбасындан тюшкен» бала адынен **адлангъан**. О докъузгъа айлангъанда, озъ къарнындан догъгъан бала арз эткен ана, эвляткъа малик **олгъан**. Бойледже, о кене сокъакъкъа **ташлангъан**. Бир къач йыл Къарасувнынъ гурьдели чаршысында, Багъчасарай ашханелерининъ къапысында, губерния шеэри Симферопольнинъ слободкаларында серсерийликте **кечкен**. [5, 9-10] “Когда он был ещё семи-восьмимесячным младенцем, какая-то безжалостная личность запихнула ему в рот соску и **выбросила** его на улицу. К тому времени, когда ему исполнилось восемь лет, он **грыз** зубами кости, **сносил** оскорбления мачехи, его **называли** «вывалившимся из цыганской торбы» ребёнком. Когда ему исполнилось девять, его мать, которая очень желала родить своего собственного ребёнка, наконец **родила**. Таким образом, его снова **выбросили** на улицу. Несколько лет **прошло** в бродяжничестве по пышным базарам Карасува, у дверей ресторанов Бахчисарая, по слободкам губернского города Симферополя”.*

Приведём ещё один наглядный пример разрыва повествования с отсылкой на предпрошедшее время.

*Ресуль керванларда, гемилерде хызмет этип, эп мемлекетине **йылыша**, тувгъан юртуна **ашыкъа**. Лякин Ресуль эфендини мында ёкъсуллыкъ **беклей эди**. О къайтып келиндже, къартнынъ дюньянен сагълыкълашкъанына экинджи йыл **дёнген**. Васиет олунгъан малларындан чёп устюнде чёл **къалмагъан**. Бойледже, ольмезден зель о да Ресульни **алдаткъан**. [5, 11]*

“Прислуживая на караванах и кораблях, Ресуль всё **стремился** в свою страну, **спешил** на родину. Однако здесь Ресуля эфенди **ожидала** бедность. К тому времени, как он вернулся, **прошло** уже два года с тех пор, как старик распрощался с этим миром. О того добра, что было ему завещено, **не осталось** ни щепки. Таким образом, перед смертью и старик **обманул** Ресуля”.

В данном отрывке основная сюжетная линия выражена глаголами в настоящем времени *йылыша* (стремился), *ашыкъа* (спешил). Фоновая информация передаётся глаголом в форме определённого имперфекта *беклей эди* (ожидала). А глаголы в форме ПНВ *дёнген* (прошло), *къалмагъан* (не осталось), *алдаткъан* (обманул) разрывают основную сюжетную линию и вводят информацию о событиях, произошедших ранее.

В английском языке существует две глагольные формы для передачи данной информации. Для выражения событий, которые разрывают ход сюжетной линии и относят нас к предпрошедшему времени, в английском языке используется форма Past Perfect Tense (PastPT) и реже Past Perfect Continuous (Progressive). Однако, если

происходит разрыв и даётся указание на время с помощью обстоятельства времени, то отсылка на предпрошедшее время делается с помощью глагольной формы PastPT, а далее действия могут передаваться с помощью формы Past Simple Tense (PST), особенно в придаточных предложениях [4, 468].

*They were quarrelling about the property their father **had left** them when he **died**. (Or: when he **had died**.)* [4, 468] “Он **ссорились** по поводу имущества, которое **оставил** их отец после смерти”. В этом примере также присутствует глагол основной сюжетной линии *were quarrelling* (ссорились) (в форме Past Continuous Tense). Линия прерывается глагольной формой в форме PastPT *had left* (оставил) и относит нас к предпрошедшему событию. Далее следует глагол в форме PST *died* (умер), который также относится к предпрошедшему времени.

*“No problem,” Mitch **said** as he **took** the notebook and **placed** it next to the others. This one **was** for constitutional law, a favorite of Kendall’s, although he **seldom got** to use it, he **said**. It **was** the most important section of the exam, or at least it **had been** when he **took** it five years ago. He **had published** an article on First Amendment rights in the Columbia Law Review in his senior year there. A copy of it **was** in the notebook, in case Mitch **wanted** to read it. He **promised** to do so almost immediately.* [6, 80]

“Никаких проблем”, – **сказал** Митч, **взял** тетрадь и **положил** её рядом с остальными. Эта тетрадь **предназначалась** для одной из любимых тем Кендалла, конституционного права, хотя, по его словам, ему редко **доводилось** пользоваться этой тетрадью. Это **была** самая важная часть экзамена; по крайней мере, **была** самой важной пять лет назад, когда он **сдавал** экзамен. Когда он учился на последнем курсе, он **опубликовал** статью о правах первой поправки к конституции в журнале *Колумбия Ло Ревью (Обзор права в Колумбии)*. В этой тетради был экземпляр статьи, на случай если Митчу **захотелось** бы её прочитать. Почти не раздумывая, он **пообещал** так и сделать”.

В данном отрывке глаголы в форме PST *said* (сказал), *took* (взял), *placed* (положил), *was* (предназначалась), *got* (доводилось), *was* (была), *wanted* (захотелось), *promised* (пообещал) несут основную сюжетную линию, происходящую в одном временном промежутке. Глаголы *had been* (была), *took* (сдавал), *had published* (опубликовал) (два из которых находятся в форме PastPT и один в форме PST) прерывают сюжетную цепочку глаголов и относят нас к действиям и событиям, которые произошли пятью годами ранее. Потом повествование возвращается к основной сюжетной линии и снова используются глаголы в форме PST. В данном отрывке присутствуют обстоятельства времени, относящие читателя назад в предпрошлое. С одним из них *five years ago* (пять лет назад) употребляется форма PST *he took*, а с другим *in his senior year* – форма PastPT *He had published*.

Из приведённых выше примеров видно, что при передачи действий и событий, произошедших до времени основной сюжетной линии (обычно выраженной глаголами в форме ПКВ и PST), синонимично используются соответствующие друг другу в данном значении формы ПНВ и PastPT. Глаголы в этих формах прерывают ход повествования и вводят второстепенную сюжетную линию или просто констатируют единократное событие, произошедшее ранее. Ни в крымскотатарском, ни в англ-

лийском языке не делается никакого акцента на то, является ли рассказчик очевидцем описываемых событий или нет.

2. Форма ПНВ может использоваться для повествования в крымскотатарских сказках и народных сказаниях. Часто речь идёт о событиях, достоверность которых сомнительна. Сам стиль передачи информации наводит человека на мысль, что описываемые события имели место очень-очень давно, а скорее всего не имели место вообще. Говорящий не является (а часто и никогда не мог являться) очевидцем или свидетелем повествуемых событий.

Къырымда бир йылан бар экен. Пек къоркъунчлы, балабан бир йылан олгъан. Халкълар о йыландан пек яман къоркъа экенлер. Дерсинъ, олар йыланнынъ юрегини, онынъ нелер тюшюнгенини биле экенлер.

Йылангъа хабер кельген: «Ханнынъ бир къызы бар экен. Хан да:

– Къызымны озюмден, байлыгъымдан, падишалыгъымдан даа зияде севем, – деп, макътанып джуре экен», – дейлер.

Йылан, ханнынъ яланджы юрегини тешкерип бакъмагъа къарар берген.

Мына, куньлерден бир кунь йылан, ханнынъ сарайына хан юкълагъанда барып кирген. Ханнынъ къулагъына яман-яман сызгырып, оны юкъусындан уянткъан. Хан пек къоркъкъан.

Йылан, ондан:

— Хан дегенлери сенсинъми, шу? – деп сорагъан.

Хан:

– Эбет, меним, – деп джевап берген. [7, 116]

“Жил-был в Крыму змей. Очень страшный, большой змей (был). Люди его очень боялись. Они как будто знали, что на сердце у змея, что он думает.

Однажды до змея дошла весть о том, что есть у хана дочь и что хан хвастается, говоря: «Я свою дочь больше себя самого, больше богатства своего, больше царства своего люблю».

Тогда змей решил испытать лживое сердце хана. Однажды, когда хан спал, змей проник в ханский дворец. Сильно-сильно зашипел хану в ухо и разбудил его. Хан очень испугался.

– Это ты хан? – спросил змей.

– Да, я, – ответил хан”.

В данном случае форма ПНВ используется для ведения основной сюжетной линии: *экен* (жил-был), *олгъан* (был), *хабер кельген* (дошла весть), *къарар берген* (решил), *кирген* (вполз), *уянткъан* (разбудил), *къоркъкъан* (испугался), *сорагъан* (спросил), *джевап берген* (ответил). Фоновая вспомогательная информация передаётся глаголами *къоркъа экенлер* (боялись), *биле экенлер* (знали) в форме прошедшего-неочевидного времени данного момента.

В английском языке нет эквивалента данному употреблению глагольной формы ПНВ. Независимо от достоверности или сомнительности происхождения действий, в английских повествованиях, в том числе сказочных и мифологических, используется форма PST, а семантическое значение недостоверности передаётся другими средствами, например, выражением *Once upon a time* (“однажды, когда-то давным-

давно”). В следующем примере повествование о нереальных событиях передаётся глаголами в форме PST:

The three Munchkins bowed low to her and wished her a pleasant journey, after which they walked away through the trees. The Witch gave Dorothy a friendly little nod, whirled around on her left heel three times, and straightway disappeared, much to the surprise of little Toto... [L. Frank Baum. The Wizard of Oz. – Cornwall, New York: The Cornwall Press, Inc., 1944.] [8, 16-17]

“Трое коротышек низко **поклонились**, **пожелали** ей приятного путешествия, а потом **скрылись** среди деревьев. Волшебница дружелюбно **кинула** Дороти, три раза **обернулась** на левом каблуке и внезапно **исчезла**, к большому удивлению маленького Тото...”

[???

3. При помощи формы ПНВ говорящий может передавать сообщение о том, о чём он знает на основании информации, услышанной или полученной от других. В данном случае говорящий просто передаёт информацию о действиях, в которых сам не принимал непосредственного участия.

Къуддус башлагъан ишининъ озюне агъыр биткенинден сыкъылып, лакъырдыны аман чевире къойды:

– *Къуртбике коюне кетесинъми? Ёлдан сапкъан бир къадынны джезалайджакълар, бутюн кой анда кетти.*

– *Насыл ёлдан?*

– *Шериат ёлдан. Ойнашынен **туткъанлар**. Бир къач ай эв ичинде къапавлы ятты. Къуранда бу акта «эджели еткендже къапавлы тутунъыз» дениле. Бугунь исе джезага да огъратаджакълар.* [5, 74]

“Смутившись от того, что начатое им самим плохо для него же обернулось, Къуддус сразу перевёл разговор на другую тему:

– Ты идёшь в деревню Къуртбике? Там одну женщину, совратившуюся с пути, наказывать будут; вся деревня туда пошла.

– С какого пути?

– Шариата. Её с любовником **поймали**. Несколько месяцев под замком сидела. В Коране по этому поводу говорится: «до самой смерти держите её под замком». А сегодня ещё и наказывать будут”.

В данном примере мальчик Къуддус передаёт информацию, о которой узнал от других – *женщину застали в акте прелюбодения* (глагол **туткъанлар** (“поймали”) в форме ПНВ). Из текста следует, что сам Къуддус не принимал участие в поимке женщины. Но есть следствие данного действия, продолжающееся и на сегодняшний момент: после задержания женщину уже несколько месяцев держат под домашним арестом (глагол **ятты** в форме ПКВ, (“сидела под замком, стражей”; буквально “лежала”). Об этой информации Къуддус мог говорить с большей уверенностью; как видно из текста позже, возле дверей дома была стража, которую могли наблюдать все в течение нескольких месяцев. Сейчас Къуддус передаёт всю эту информацию Алиму, который об этом ранее ничего не слышал. Можно предположить, что Къуддус не знает о причинах ареста женщины наверняка. Предложение *Ойнашынен туткъанлар* можно перевести следующим образом: “Говорят, её с любовником

поймали” и таким образом выразить неуверенность Къуддуса в причинах задержания. Косвенным подтверждением того, что информация у Къуддуса не совсем достоверная может быть то, что, как оказалось, любовник не был задержан с женщиной; каким-то образом он убежал и появляется в истории лишь позже, пытаясь с риском для своей жизни прийти женщине на помощь.

В английском языке в данном случае для передачи информации, новой для слушающего и имеющей последствия в настоящем, однозначно используется форма Present Perfect Tense: *She has been caught with her lover* (“Её поймали с любовником”). Последствие – женщина и сейчас находится под арестом).

Рассматриваемое семантическое значение формы ПНВ совпадает с английской формой PresPT в том, что в данном случае обе формы передают действия, которые произошли в прошлом, но последствия которых имеют место в настоящем. На этом сходства заканчиваются. В отличие от английского языка, форма ПНВ передаёт неполную уверенность в сообщаемом действии. В английском языке такой оттенок значения отсутствует.

4. При помощи формы ПНВ говорящий передаёт сообщение о том, о чём делает вывод на основании собственных умозаключений, собственного анализа сложившейся ситуации. Результат налицо, а о действиях, которые привели к данному результату, делаются выводы в форме ПНВ.

В следующем примере говорящий не полностью уверен в том, что произошло, но делает вывод на основании своих органов чувств (в частности, зрения), а также своих умозаключений:

Сервер, истер-истемез башыны котерип, кадясына бакъты. Акъикъатен къардашы козь-яш тѣкип агълай. Сагъ янагы къызаргъан ве къатмерлешкендай къараргъан.

– Анай, анай! – деп къычырды Сервер, теляшнен. – Улькерни балкъурт тишле-ген!..

Ачылгъан къапудан ана чапып кирди.

– Огълум, Сервер, сен не айтасынъ шу, эв ичинде балкъурт къайдан кельсин?

Ана къолуны Улькернинъ башына къойды... шашмалагъандай олды.

– Сервер, огълум, сен янаша одагъа чыкъ... – деди о. – Къардашыны хасталангъан. Мен экимни чагъырап келейим. [9, 296]

“Нехотя подняв голову, Сервер посмотрел на своего младшего брата. Брат на самом деле плакал. Его правая щека раскраснелась и как будто местами почернела.

– Мама, мама! – тревожно закричал Сервер. – Улькера пчѣлы покусали!..

В открывшуюся дверь вбежала мать.

– Сынок, Сервер, что это ты говоришь? Откуда в доме пчѣлы?

Мать приложила руку к голове Улькера... и как будто растерялась.

– Сервер, сынок, выйди в соседнюю комнату... – сказала она. – Твой брат заболел. Я пойду позову врача”.

В вышеуказанном примере два первых случая употребления форм ПНВ *къызаргъан* (“раскраснелась”), *къараргъан* (“почернела”) прерывают основную сюжетную цепочку и дают информацию о том, что произошло ранее – (*щека*) *покраснела* (*воспалилась*), *почернела*. Эффект этих двух действий виден и в момент передачи

сообщения (этот случай употребления формы ПНВ обсуждён выше в п.1). Два последующих случая употребления форм ПНВ *тишлеген* (“покуса́ли”), *хасталангъан* (“заболел”) являются собственными умозаключениями говорящих на основании увиденного. С точки зрения мальчика, причиной такого состояния щеки младшего брата является то, что его (*пчелы*) *покуса́ли*. Согласно ему, это объяснение лучше всего объясняет настоящее состояние брата. Мать не согласна с ним, считая, что дело не в пчёлах. Но на основании того, что она видит, она приходит к более общему заключению: (*младший брат*) *заболел*. Однако в этом она уверена не полностью, так как не является врачом, к которому собирается немедленно обратиться.

В английском языке в первом случае для выражения действия, произошедшего до основной глагольной цепочки, будет использоваться форма PastPT (для выражения действия, произошедшего ранее другого действия в прошлом), а для последующих двух случаев – форма PresentPT, обозначающая прошлое действие, результаты которого видны в настоящий момент.

Ещё один небольшой пример.

Олар сыгъырлар арасындан кечип кеткенде къашкъа баш сыгъыр бойнуны оларгъа тараф бурьп, бир къач керелер мунъреп алды.

Меръем:

– *Бизим сыгъыр, – деди. – Таный, унутмагъан.*

– *Бизим эди, энди Мемии агъанынъ алды.*

Эбет, Мемии агъанынъ алды. [5, 111]

“Когда они проходили мимо коров, одна корова со звёздочкой на лбу повернула шею в их сторону и несколько раз промычала.

– Наша корова, – сказала Меръем. – Помнит, не забыла.

– Была наша, а сейчас **стала** коровой Мемииша-ага.

Да, корова **стала** собственностью Мемииша-ага”.

В данном примере речь идёт о корове, которая когда-то была собственностью Меръем и Алима, а сейчас уже стала собственностью Мемииша. Вывод о том, что корова не забыла своих прежних хозяев, Меръем делает на основании событий, которые происходят у неё на глазах: корова поворачивает в её сторону голову и несколько раз протяжно мычит. Так как корова говорить не умеет, то Меръем не может знать наверняка, что корова её помнит, но на основании имеющихся у неё данных она даёт наиболее подходящее объяснение действиям коровы. В данном случае в английском языке здесь однозначно должна использоваться форма Present Perfect Tense: *She remembers, she has not forgotten* (“Она помнит, не забыла”), которая передаёт действие, которое произошло в прошлом (корова не забыла своих прежних хозяев), но последствия которого ощущаются в настоящем (она показывает это своим поведением).

Как видим, говорящий использует форму ПНВ, когда делает вывод о произошедшем не на основании объективного знания, а на основании собственных умозаключений. При этом результат того действия, которое по мнению говорящего было причиной, ясно виден или ощущается в момент передачи сообщения. Английская временная форма PresPT соответствует этому значению в том смысле, что результат прошлого действия налицо в момент создания сообщения.

5. Необходимо особо выделить случаи употребления формы ПНВ в первом и втором лице. Ясно, что в случае употребления местоимений первого лица говорящий не может не являться очевидцем произошедшего действия. Какое же значение в данном случае приобретает данная форма? Разобраться в этом помогает следующий пример с глаголом, стоящим в первом лице единственного числа:

«Къабаатым неде? Аз-бучукъ **кечиккеним**, текяран беклеселер олмайдымы? – деди о озь-озюне. – Мени арткъач бир шей киби, ёл ортасында ташлап **кеттилер**. Бабахай ич бир вакъыт бойле япмаз эди, я бугунь онъа не **олды?**.. Якъында сарайда Бетлинг **корюнмеди**, ёкъса о айткъан акъибет келип **еттими?**» [5, 260]

“В чём я виноват? Может, я **запоздал** немножко, а они что, чуть-чуть подождать не могли? – **сказал** он про себя. – **Бросили** меня посреди дороги, как какую-то ненужную вещь. Бабахай никогда бы этого не сделал, а сегодня что с ним **стряслось?**.. Бетлинга во дворце недавно **не было видно**; а вдруг **произошло** то, о чём он говорил?”

В данном примере глаголом в форме ПНВ **кечиккеним** (“запоздал”) выражается неуверенность в произошедшем, предположение о том, что на самом деле произошло. Хотя говорящий и является действующим лицом, очевидцем действия, он, похоже, выражает сомнение относительно произошедшего. Отсутствие такого сомнения наглядно демонстрируется в предложении с тем же глаголом, но в форме ПКВ:

– Бираз **кечиктим**, – деди. – Якъын койлерге хабер йибердик, ярын Къуртбике коюнде шериаттан чыкъкъан Сеит Османнынъ къызыны джезалайджакъмыз [5, 70]

“– Я немного **запоздал**, – сказал он. – Мы ездили в соседнюю деревню объявлять, что завтра в деревне Къуртбике будем наказывать за нарушение закона шариата дочь Сеит Османа”.

Здесь мы видим употребление того же самого глагола, но в форме ПКВ **кечиктим** (“запоздал”). У говорящего нет никакого сомнения в том, что он запоздал. Он просто констатирует факт опоздания, а потом объясняет причину.

В английском языке нет особой глагольной формы, которая могла бы подобно крымскотатарской (в данном случае форме ПНВ) выразить неуверенность, сомнение, предположение. При передаче такой семантической информации помимо использования глагола в форме PST или PresPT, придётся прибегать к другим неглагольным средствам и выражениям.

Выводы и перспективы. Из данного исследования следует, что употребление форм прошедшего неочевидного времени многогранно и колоритно. Среди разных значений присутствует значение “неочевидности”, то есть уже описанный в крымскотатарских источниках случай, когда говорящий не являлся очевидцем действия, которое он передаёт; оно для него является некоторой неожиданностью, которая может передаваться при переводе добавлением слова “оказывается”. Но кроме этого значения наличествуют ещё многие другие, представляющие большой интерес для изучающих крымскотатарский язык.

В следующей таблице кратко представлены обнаруженные значения формы ПНВ и соответствующие им формы в английском языке.

Случаи употребления формы ПНВ	Соответствующие формы англ. языка
--------------------------------------	--

1. Обозначение действий или событий, предшествующих моменту повествования в прошлом	PastPT (реже PST)
2. Повествование в сказках и народных сказаниях	PST
3. Передача сообщений, полученных от других, которые являются новыми для собеседника	PresPT
4. Вывод о прошлом действии на основании собственных умозаключений, в результате оценки создавшейся ситуации	PresPT
5. Выражение предположения, неуверенности, сомнения в отношении совершённого действия (в особенности с с первым и вторым лицом)	PST или PresPT (в паре с другими средствами)

В дальнейшем представляет большой интерес исследование сложных форм крымскотатарского языка и сопоставление их с английскими временными формами глагола.

Литература

1. Швед Е. В. Структурно-семантический анализ крымскотатарского глагола прошедшего категорического времени на *-ды/-ди/-ты/-ти* в сопоставлении с соответствующими английскими формами глагола / Е. В. Швед // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2013. – Т. 26 (65), №2. – С. 238–249.
2. Меметов А. Крымскотатарский язык. /А. Меметов. – Симферополь: КРП «Издательство «Крымчупедгиз», 2013. – 576 с.
3. Greenbaum Sidney. The Oxford English Grammar. / Sidney Greenbaum – New York: Oxford University Press Inc., 1996.
4. Суон М. Английский язык в современном употреблении. / М.Суон. – М., Высш. шк., 1984. – 552 с.
5. Болат Ю. Алим (роман). – Симферополь: Тарпан, 2009. – 384 с.
6. Grisham John. The Firm. / John Grisham. – New York, New York: Doubleday, Island Books, 1992.
7. Кырымтатар халкъ масаллары. 2-нджи, ишленильген нешир / Тертип эткенлер: К. Джаманаклы, А. Усеин. – Симферополь: КъДЖИ «Къырымдевокъувпеднешир» нешриятъ», 2008. – 384с. – Кырымтатар тилинде.
8. Baum L. Frank. The Wizard of Oz. / L. Frank Baum. – Cornwall, New York: The Cornwall Press, Inc., 1944.
9. Кырымтатар Бала Эдебиятынынъ Хрестоматиясы. Хрестоматия по крымскотатарской детской литературе: – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1998. – 352с.

Швед Е. В. Структурно-семантичний аналіз крымскотатарського минулого категоричного часу на *-ди/-ді/-ти/-ті* в зіставленні з відповідними англійськими формами дієслова / Е. В. Швед // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 192–205.

У даній роботі триває зіставлення часових форм крымскотатарського та англійського дієслова (в попередній статті зіставлялися крымскотатарське дієслово минулого категоричного часу і англійське дієслово минулого невизначеного часу Past Simple Tense). У статті ставиться завдання зіставити структури та семантичні значення крымскотатарського дієслова простого минулого неочевидного часу на *-гъан/-ген/-къан/-кен* з формами англійського дієслова простого минулого часу (Past Simple Tense) і теперішнього / минулого перфектного часу (Present / Past Perfect Tense). З метою виявлення закономірностей детально розглядаються різні семантичні значення даної форми крымскотатарського дієслова, які зустрічаються в крымскотатарській літературі.

Ключові слова: кримськотатарська мова, англійська мова, минулий невизначений час, Past Simple Tense, Present Perfect, Past Perfect Tense.

Swede E. V. Structural and semantic analysis of the Crimean Tatar past definite time -dy/-di/-ty/-ti contrasted with the English verb forms / E. V. Swede // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 192–205.

An excellent knowledge of international languages, in particular English, is vitally necessary in our world. In order to master it, one needs to compare grammatical structures of English to those of his mother tongue. Unfortunately until now nobody has done anything to compare the English and Crimean Tatar languages. The purpose of this article is to contrast the structure of Crimean Tatar Past Unobvious Tense verbs ending in -гъан/-ген/-къан/-кен with corresponding English verb forms.

As a result of this research it has been determined that structurally Crimean Tatar Past Unobvious Tense does not have an equivalent form in the English language. Certain minor similarities can be found between this tense and various English tenses; however, they do not seem significant enough to warrant a sound conclusion.

Semantically, Crimean Tatar Past Unobvious Tense verbs can be used: 1) to express events, actions, or states which took place prior to other actions in the past; 2) to narrate stories, especially fairy-tales, where there is little probability of events actually hapenning; 3) to share information that was learnt not first-hand, but from secondary sources; 4) to express conclusions about what happened based on personal observation and analysis of a given situation; 5) to express uncertainty or doubt, lack of confidence in an event or action (especially with 1-st and 2-nd person verbs).

Crimean Tatar Past Unobvious Tense verbs can be used either to carry along the main plot line (in this case Past Categorical Tense verbs are not used in the text for this purpose), or to introduce a secondary plot line, which took place prior to the main plot line (in this case Past Categorical Tense verbs are used for the main plot line, and Past Unobvious Tense verbs are used for the secondary one).

Past Unobvious Tense verb forms do not have a corresponding equivalent form in the English language; similar semantic meaning can in part be expressed with the help of Past Simple Tense, Present Perfect Tense and Past Perfect Tense verb forms. Often one has to use extra devices in English in order to arrive at the meaning of the Crimean Tatar Past Unobvious Tense.

Contrasting the use of the above-mentioned tenses of Crimean Tatar and English is the second step in analyzing complex verb form variations present in the modern Crimean Tatar language. Further study needs to be completed involving compound Past Tense verb forms of the Crimean Tatar language.

Key Words: verb, Crimean Tatar, English, Past Categorical Tense, Past Simple Tense, Past Unobvious Tense, Present Perfect Tense, Past Perfect Tense.

Поступила в редакцию 03.03.2014 г.